

Жевнерович Е.Э.
Белорусский государственный университет, Минск

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ДЖ ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Перевод художественных произведений, как известно, имеет свою специфику и свои сложности. Помимо соблюдения общих канонов перевода переводчик литературного текста должен передавать стилистические особенности произведения, максимально «сливаться» с автором в попытке раскрыть образы героев и общий художественный замысел. Передача разговорного стиля как один из аспектов перевода художественного текста является неотъемлемой частью многих произведений и хорошо прослеживается на примере перевода романа Дж. Фаулза «Коллекционер» (1963 г.).

Основу романа составляет так называемое «револьверное повествование», т. е. события изображаются с разных точек зрения: глазами двух героев - Фредерика Клегга и Миранды Грей. Образ главного героя однозначен: Фредерик Клегг имеет низкий уровень образования, недалек. Образ героини во всем противопоставляется ему: она - умная, начитанная, красивая - постоянно высмеивает низкий культурный уровень героя, ограниченность мышления, нежелание развиваться, думать, двигаться вперед.

Автор романа использует различные приемы для раскрытия образа Клегга, во многом героя характеризует его речь: повествование ведется от первого лица. По мнению М. Брандес, писатель реализует себя и свою точку зрения не только в образе автора-повествователя, но и через его речь и язык [1, с. 105]. В данном исследовании предпринята попытка проследить те способы перевода, которые использует И. Бессмертная при передаче колорита речи героя, его разговорного стиля повествования. Изучение произведения в этом ракурсе позволяет увидеть, как переводчик «помогает» автору раскрыть образ

приземленного, недалекого героя, живущего в ограниченном мире собственных страстей, желаний, интересов.

Обращает на себя внимание перевод разговорных устойчивых выражений: *'Heart-in-mouth'* (*стынуть*) - *'душа в пятки ушла'*; *'they passed talking nineteen to the dozen'* - *они прошли, языками трещали как трещотки*. Часто переводчик передает одно и то же устойчивое выражение разными способами в зависимости от синтаксической функции в предложении, сочетания с другими словами или контекста. Возьмем, к примеру, выражение *la-di-da* (пренебр. уст. *франт, щеголь*). Выражение в оригинале встречается семь раз, в пяти случаях из них в словосочетании *'la-di-davoice'* (*щегольской голос, тон*). Переводчик использует альтернативные варианты: *«барский тон»*, *«жеманный голосок»*, *«фу-ты ну-ты»* и даже развернутое эмоционально насыщенное выражение *«говорил, как какой-нибудь дерьмовый лорд фу-ты ну-ты, ножки гнуты»*.

Зачастую имеет место замена в переводе общепринятой лексической нормы разговорными аналогами. *Make-up* (*косметика*) - *штукатурка*.

Использование переводчиком стилистически окрашенной лексики наблюдается в случаях: а) применения суффиксов и приставок, присущих разговорной речи (*'She and her younger sister'* (*она и ее младшая сестра*) - *«вместе с сестренкой»*; *'very careful'* (*очень осторожно*) - *'остороженько'*; *'her mother drank'* (*ее мать пила*) - *'ея мамаша попивает'*); б) употребления разговорной лексики при переводе стилистически нейтральных выражений (*'When I knew her name'* (*когда я узнал ее имя*) - *'как ее звать'*; *'like a mermaid'* (*как русалка*) - *'ну точно русалка'*; *'I'm not mad'* (*я не сумасшедший*) - *'я не свихнулся'*.

Лингвопрагматическая адаптация перевода наблюдается и при использовании в переводе разговорных синтаксических конструкций:

а) синтаксически неполных выражений, характеризующих разговорную речь: *'We were the popular host and hostess'* (*Мы были известными хозяином и хозяйкой*) - *'Имы с ней - хозяин и хозяйка, и все к нам с уважением'*. Английское слово *popular* имеет аналог в русском языке (*популярный, общеизвестный, распространенный*), но в данном случае переводчик передает его не одним словом, а целой фразой, в которой отсутствует сказуемое (*'и все к нам с уважением'*). Это вполне оправдано, так как словосочетание *'popular host'* означает не *'известный хозяин'*, а *'хозяин, к которому часто приходят гости'*, а значит, к нему относятся с уважением. Кроме того, как выше

отмечалось выше, переводчик лишний раз использует возможность передать колорит речи героя, ее разговорность.

б) перестановки слов (инверсии), характерной для разговорной речи: *'It was always she loving me and my collection'* (Ей всегда очень нравился я и моя коллекция) - *'Представлял себе, как она меня любит, как ей коллекция моя нравится'*. 'Как сильно ей нравится моя коллекция' - так бы выразил эту мысль носитель языковой нормы. И только в разговорной, обыденной речи при описании чувств мы используем инверсию, подобную введенной переводчиком.

В переводе также имеет место введение дополнительных разговорных выражений для передачи точного контекста и стилистической окрашенности английских предложений: *'Aunt Annie let me smoke cigarettes after a lot of frows when I came out of the army, but she never liked it'* (Тетушка Энни разрешила мне курить после многих скандалов, когда я вернулся из армии, но ей никогда это не нравилось) - *'А тетка даже курить мне разрешила, когда я из армии пришел, правда, со скандалами, я их чуть не каждый день ей закатывал. Что там говорить, я со своим курением у нее в печенках сидел'*. Из предыдущего англоязычного контекста следует, что тетушка Энни как представитель церкви неконформистов ни за что не разрешила бы племяннику курить (несмотря на то, что он уже далеко не ребенок), если бы он не *«сидел у нее в печенках со своим курением»*. Переводчик позволяет себе добавить целое предложение, чтобы русскоязычный читатель, который едва ли имеет четкое представление об уставе неконформистов, мог проникнуться атмосферой, царящей в доме Фредерика Клегга и его семьи.

Весьма показателен с точки зрения рассмотрения специфики перевода произведения следующий пример оригинального переводческого решения: *'But Mabel went at her behind the scenes, I heard her doing it one day'* (Но Мейбл накинчилась на нее (букв.) за кулисами, когда никто не слышит, а я слышал это однажды) - *'Ох и влетело же ей за это от Мейбл: сестрица полагала, что я не слышу'*. Из контекста следует, что герой рассказывает об этой ситуации с издевкой, он осознает лицемерие своих родных. Для передачи английского текста переводчик вынужден изменить структуру предложения; однако вместо стилистически нейтрального слова «сестра» герой произносит слово *«сестрица»*, которое отлично передает издевательские нотки в тоне рассказчика.

Таким образом, можно сделать вывод, что используемые переводчиком И. Бессмертной средства и способы перевода позволяют передать стилистические особенности речи главного героя романа, дают

русскоязычному читателю возможность оценить его характер и уловить замысел автора. Поскольку одной из основных функций литературного художественного стиля можно считать функцию эстетического воздействия на адресата, то можно отметить, что в исследуемом переводе это воздействие реализуется в полной мере.

Литература

1. Брандес, М.П., Провоторов, В.И. Предпереводческий анализ текста / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. -224 с.
2. Fowles, J. The Collector / J. Fowles. - London: Random House UK, 2004 - 283 p.
3. Фаулз, Дж. Коллекционер / Дж. Фаулз. - М.: Эксмо, 2010 - 400 с.